

Моск. правда - 1994 - 16 мая - с. 15

▼ ЛЮДИ ИСКУССТВА

МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

...И БЛЕДНОЕ СИЯНИЕ ВОЛОС

"Жизни мышь беготня" поглощает нас, москвичей, полностью, и так трудно порой остановиться, поразмыслить не о работе или некоем громком событии, а о том, что нас окружает, о людях и их чувствах. Эту остановку и радость простых эмоций подарил недавно зрителям спектакль "Интимная жизнь" Театра Михаила Боярского, гастроль которого состоялась на сцене Театра сатиры.

Главную роль в спектакле на пару со "звездным" супругом играет замечательная актриса Театра Ленсовета Лариса ЛУППИАН, чья красота и тонкий разносторонний актерский талант давно завоевали расположение петербургских театралов, да и московские о ней наслышаны. Лариса нечасто дает интервью, и наша беседа — тот редкий случай, когда совпало желание спросить и желание сказать.

— Лариса, в спектакле "Интимная жизнь" ваша героиня Аманда произносит фразу: "Обожаю путешествия!" А вы их любите?

— Люблю, но, наверное, не до такой степени. Все-таки больше всего я люблю свой дом. Конечно, очень интересно где-то побывать, но почти всегда на это не хватает времени. Мы, артисты, вообще очень много ездим, и такие путешествия мне нравятся больше; когда работа совмещается с познанием чего-то нового.

— А насколько вам по душе Москва?

— Я бываю в Москве довольно редко... Москва, конечно, грандиозный город, но я больше люблю Петербург, такой гармоничный, стройный; в Москве же вечный сумбур, столкновения людей. Москва — это люди. Я поражена их энергией, их поддержкой друг друга. У нас этого нет; если город представляет какую-то цельность, то люди очень разобщены.

— Вы по натуре домашний человек?

— Я очень разный человек, и мне непросто в жизни, потому что я попыталась совместить любимую работу, без которой не мыслю своей жизни, и любимую семью, а это всегда очень сложно для женщины. Но меня эти трудности не пугают, потому что иметь свой дом, семью и любимую работу — это большое счастье.

— В прошлом сезоне в вашем театре была премьера спектакля "Трамвай "Желание". Это ваша первая встреча с драматургией Уильямса?

— Нет, Уильямс — мой любимый автор, и я всегда мечтала сыграть именно роль Бланш. Когда я прочитала пьесу, а потом увидела очень хороший спектакль в Театре на Литейном, у меня где-то в подсознании зародилось это желание. Я считаю: это самая лучшая женская роль в мировом репертуаре и самая трудная для меня. Я всегда ее играю с трепетом и очень серьезно к ней готовлюсь.

Такую драматургию сложно с самого начала сделать самодостаточной, а спектакль таким, как того заслуживает этот автор. Все приходит со временем. Сейчас наш спектакль много "набрал", и если ему удастся задержаться, то, думаю, он будет становиться еще лучше.

— Что главное в Бланш именно для вас? Она действительно "бланш" — белая?

— Да, для меня любая женщина — белая; ведь женщина — изначально чистое, светлое существо, и если в ней есть что-то плохое, значит, жизнь ее мучает, терзает, ломает.

В Бланш заложена и духовность, и чувственность; это очень редкое сочетание, которое всегда раздражает мужчин, потому что они любят либо "духовную" женщину в очках, которая сидит в библиотеке, либо чувственную самку, с которой можно делать только одно, а когда в женщине сочетаются ум и чувственность, таких женщин они затаптывают в грязь, как затаптывали Бланш. Но она, как стебелек, выпрямляется, поднимает голову, встает при каждом ласковом слове, порыве души, благодарная за этот порыв, направленный в ее сторону.

— Говорят, что артист бывает либо прокурором, либо адвокатом своего героя. Кем являетесь вы?

— Разумеется, адвокатом. Думаю, что артисты всегда стараются быть адвокатами своих ролей, даже отрицательных.

— Вы играли вместе с Алисой Фрейндлих...

— Да, с Алисой Фрейндлих я сыграла мою первую роль в театре, будучи студенткой второго курса театрального института. С этого началась моя актерская судьба в Театре Ленсовета. Это был очень хороший спектакль по французской пьесе "Двери хлопают", он очень долго держался на сцене. Когда Алиса работала в театре, я всегда внимательно наблюдала за ней; я из тех актеров, которые стоят за кулисами и смотрят, как играют их товарищи.

— Кого из своих партнеров по сцене вы вспоминаете с наибольшей любовью?

— Я очень любила Анатолия Равиковича — это блестящий артист; Дзячков — мы репетировали с ним "Отелло" (жаль, что спектакль так и не вышел); он был не только талантливый актер, но и режиссер, у него была хорошая школа — школа Зона, которая предполагает подробный разбор роли, проникновение буквально в каждое слово. В работе с Дзячковым я впервые столкнулась с таким методом работы, это много дало мне впоследствии, поскольку актер во многом готовит свою роль сам — редко попадают такие режиссеры, как Фоменко, Захаров, которым можно себя доверить.

— Вам везло с режиссерами?

— Считаю, очень повезло, что я попала к Владимиру — он был интересный, неожиданный, ему всегда приходили в голову какие-то сумасшедшие идеи, оказывавшиеся потом весьма уместными. Сейчас к нам пришел очень хороший режиссер Владислав Пазы, и после многолетнего простоя в связи с болезнью Владимиров театр вышел на новый уровень, мы связываем большие надежды с его приходом.

— На ваш взгляд, с вами легко работать?

— Со мной очень легко работать — у меня легкий характер, и я могу приспособиться к любому. Много работаю сама и на каждую репетицию приношу что-то свое.

— С каким ощущением у вас связан театр?

— Театр — это место, где я могу раскрыть свою душу. Не могу сказать, что я замкнутый человек, но в жизни многое прячу в себе, потому что не имею права выплескивать какие-то эмоции и чувства. А на сцене все, что во мне копится, могу спокойно, никого не стесняясь, пережить. Например, все, что накопила тяжелого в жизни, я выплескиваю в спектакле "Трамвай "Желание". И в других ролях тоже. Я получаю от этого удовольствие. Сцена — другая моя жизнь, которая мне помогает.

— Кто ваш любимый драматург?

— Наверное, Вампилов. Островский — тяжеловат, хотя его пьесы идеально сделаны и очень умны. Обожаю Шекспира; я всегда хотела сыграть королеву Гертруду в "Гамлете", но больше всего мне нравится роль Гамлета, и если бы я была мужчиной... Люблю и "Отелло", и "Ромео и Джульетту", и комедии — это, наверное, венец творений Шекспира.

— Есть ли что-нибудь в театральном процессе, что приводило бы вас в восторг?

— Я больше всего люблю репетиции с хорошим режиссером и в хорошей актерской компании. Самое интересное — это копаться в пьесе, разбираться, сводить концы с концами... И спорить, и ссориться, и искать способы выражения, выразительности. Мне кажется, профессия артиста сродни профессии следователя: ищем мотивы поступков наших героев, ищем, почему так происходит.

— Вам удается следить за процессом театральной жизни, происходящим вокруг? Вы смотрите спектакли коллег?

— Да, даже около года назад я делала на телевидении программу, которую сама придумала под названием "Театральный бинокль". Мне стало обидно, что о наших петербургских театрах так мало знают. В то время я ходила на все премьеры, общалась с артистами, режиссерами... Сейчас, правда, тоже стараюсь не пропускать что-то интересное, хотя для нас, артистов, трудно выбраться вечером в театр — хочется в свободный день побыть с семьей.

— Есть ли какие-то наиболее сильные впечатления?

— Конечно, от спектаклей Пазы. Пока эти впечатления не перекрыл еще ни один театр. Это и "Дама с камелиями", и "Самоубийство влюбленных на острове Небесных Сетей". Они, наверное, самые сильные спектакли нашего города.

— Традиционный финальный вопрос: у каждого человека есть мечта. Какая она у вас?

— У меня была одна мечта: сыграть Бланш в "Трамвае "Желание". И, поскольку она сбылась, сейчас у меня мечты нет. Я реалист, и не из тех людей, которые мечтают. Я благодарна жизни за то, что есть в настоящий момент, и не загадываю даже на последующие пятнадцать минут. Мне бы хотелось, чтобы все так и оставалось.

Беседовала Алиса
НИКОЛЬСКАЯ.

Фото В. ВАСИЛЬЕВА.
На снимке: Бланш — Л. Луппиан.